

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

ІМЕНІ В. Н. КАРАЗІНА

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

НАЦІОНАЛЬНО-СПЕЦИФІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ

РОСІЙСЬКОЇ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

НА ФОНІ КИТАЙСЬКОЇ)

Кваліфікаційна робота
студента 2 курсу
другого (магістерського) рівня
вищої освіти
спеціальності 035 «Філологія»
спеціалізації 035.034
«Слов'янські мови та літератури
(переклад включно),
перша – російська»
Хоу Анпіна

Науковий керівник:
Маслій Олена Василівна,
кандидат філологічних наук,
доцент

Харків – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
1.1 Сущность культуры	5
1.2 Сущность лингвокультурологии.	6
1.3 Язык как средство общения	6
1.4. Языковая личность как предмет лингвистического исследования.	7
1.5. Картина мира	8
1.6 Концептуальная картина мира. Языковая картина мира. Их сопоставление.....	10
1.7.Методика сопоставления языковой картины мира носителя языка и иноязычной картины мира	16
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1.....	18
РАЗДЕЛ 2. НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИН МИРА.....	19
2.1. Картина мира как отражение национального менталитета.	19
2.2.Мотивированность семантических моделей языковой картины мира.....	20
2.3. Взаимопроницаемость языков и культур	21
2.4 Национальная специфика лексической системы языка.....	22
2.5. Виды национально-специфической лексики в русской языковой картине мира (на фоне китайской).....	27
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	41

ВВЕДЕНИЕ

Мир, в котором живет человек, представляет собой объективно существующий пространственно-временной континуум. При этом как отдельный человек, так и группа людей, и разные народы воспринимают мир неодинаково.

«Картина мира» народа формируется под воздействием различных факторов, обусловленных, в первую очередь, условиями материальной и физической жизни многих поколений, и отражается в языке.

Особенности восприятия мира национально-социальной группой людей, народная система ценностей находит свое отражение в национальном менталитете.

Интерес к описанию национального менталитета, сравнению ментальных систем разных народов стоит в центре исследования антропологических наук, которые занимаются поиском причин сходства и различия в восприятии действительности.

Человек с детства осваивает окружающий мир, опираясь на знания, которые несет ему язык, при этом влияние языка на культуру и культуры на язык взаимосвязано.

Изучение языка, анализ факторов, которые обусловили его формальные и содержательные характеристики, всегда вызывает интерес, особенно, когда родной и иностранный языки относятся к разным языковым группам.

Наше исследование посвящено описанию национальных особенностей русской языковой картины мира (на фоне китайской).

Объектом исследования являются виды национально-специфической лексики в русской языковой картине мира (на фоне китайской).

Предметом исследования служат лексические единицы русского и китайского языков.

Проанализированы разные группы лексических единиц, в семантике которых содержатся черты, отражающие ментальные особенности народа.

Цель настоящего исследования – на языковом материале описать специфику русской языковой картины мира, привлечь для контраста данные китайской языковой картины мира.

Эта цель предполагает решение таких **задач**:

1. определить теоретическую базу исследования, охарактеризовать основные понятия, такие как лингвокультурология, языковая картина мира, языковая личность, национальный менталитет;
2. рассмотреть факторы, которые обусловили особенности формирования языка;
3. проанализировать содержательный и интерпретационный компоненты лексической системы русского и китайского языков;
4. выявить различия в типах семантизации;
5. рассмотреть виды национально-специфической лексики.

В исследовании применялись **методы** компаративного анализа, компонентного анализа, метод когнитивной интерпретации результатов описания семантики языковых средств.

Практическая ценность исследования заключается в том, что наблюдения и выводы могут быть использованы при изучении разделов «Лексика», «Поэтика», «Стилистика», на уроках практического курса русского языка для иностранных студентов.

Объём и структура работы. Работа состоит из введения, 2 разделов, заключения и списка использованной литературы. Объём работы составляет 43 страницы.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Сущность культуры

Культура – сложное понятие, которое характеризует и описывает разные стороны человеческой жизни. Культура как отражение самоидентичности народа, способ выражений мыслей и чувств, средство передачи идей, путь к формированию социальных отношений в обществе играет важную роль в жизни человека. Культура позволяет людям общаться и строить отношения, утснавливать связи и обмениваться опытом и знаниями. Культура включает в себя разные стороны жизни, научные и технологические знания, искусство и литературу, язык и религию, национальные особенности, традиции и многое другое, все то, что оказывается в поле деятельности человека.

Задача культуры – быть общественным проводником, знакомить людей с физическим, ментальным, интеллектуальным опытом разных поколений, быть помощником в социальной жизни. Культура изменяется в зависимости от изменяющихся исторических, общественных и социальных условий.

Культурология изучает сущность культуры, ее социальную организацию и особенности существования в разных национальных системах. Понимание культуры позволяет строить эффективную межкультурную коммуникацию, поддерживать взаимодействие между людьми [Арутюнова,1991, с. 200-204].

Культурология – наука, которая связывает опыт, полученный людьми в процессе развития, изучает такие формы деятельности человека, как социальная жизнь, традиции, искусство, язык, религия, исследует, каким образом культура в широком смысле слова влияет на формирование как личности, так и коллектива людей, нации и общества в целом. Культурология выступает связующим звеном между разными науками, поэтому использует различные методы и способы изучения действительности. Культурология изучает системы ценностей и нормы поведения, этику и эстетику, представления об окружающем мире в картине мира разных народов и

общества в целом на разных этапах развития человечества, в изменяющихся исторических и социальных условиях.

1.2 Сущность лингвокультурологии

Лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры, способы, которыми язык описывает и транслирует ценности, нормы поведения, традиции, играющие важную роль в жизни народа.

Поэтому важным элементом лингвокультурного анализа является исследование не только культурной, и но и лингвистической составляющей. Каким образом язык влияет на культуру, а культура на язык, какие аспекты языка подвергаются изменениям.

Лингвокультурология обращается к таким разделам языка, как фразеология, лексика, грамматика, стилистика, а также невербальным средствам общения – жестам, мимике, анализирует особенности социальных норм поведения в связи с их воздействием на культуру, с одной стороны, и их зависимости от изменений и особенностей развития культуры, с другой.

Важно понять, как язык влияет на коммуникацию, как помогает или мешает взаимопониманию между людьми. [Соболев, 2010, с. 2–3].

С практической точки зрения лингвокультурология выступает как наука, которая оказывает помощь в переводах текстов, при обучении иностранным языкам, в международных отношениях, при разрешении конфликтных ситуаций, в дипломатических отношениях, в межкультурной коммуникации в разных сферах.

1.3 Язык как средство общения

Язык – основное средство общения, которое служит для обмена мыслями, знаниями, идеями, организован логически, состоит из разделов (фонетика, лексика, грамматика), использование которых, вместе с правилами этикета и нормами поведения, позволяет организовать эффективную коммуникацию.

В языке передаются знания о социальных характеристиках и нормах поведения человека в определенном обществе.

Язык представляет собой не только средство передачи информации, но и элемент культуры, посредством которого люди формируют общественные и социальные связи и отношения.

Кроме того, язык может использоваться для декларирования личностных характеристик и статуса. [Демьянков, 2000].

1.4 Языковая личность как предмет лингвистического исследования

Языковая личность находится в центре лингвистического исследования.

Как понятие в лингвистике словосочетание «языковая личность» впервые употребил В. В. Виноградов в книге «О языке художественной прозы», хотя об особенностях употребления языка в речи каждого отдельного человека писали В. фон Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, К. Фосслер и другие.

Рассмотрение феномена языковой личности породило несколько направлений исследований, к которым обращались лингвисты. В рамках антропологического направления внимание к языковой личности сформировало особое отношение к языку как средству характеристики мышления, поведения и видов деятельности отдельного индивида.

При анализе идиостиля писателя интерес к языковой личности проявляется в рассмотрении особенностей языка персонажа.

В современном языкознании понятие языковой личности рассматривается в разных аспектах.

Г. И. Богин рассматривал языковую личность с точки зрения ее «готовности порождать и воспроизводить речевые произведения» [Богин, 1984, с. 35]. Эта модель акцентирует внимание на субъекте, но не рассматривает структуру общения и условия, в которых это общение происходит.

Ю. Н. Караулов в своей интерпретации языковой личности соединил понятия уровня владения языком индивида с понятием картины мира, а также понятиями целевой направленности, прагматической составляющей общения. Все эти уровни составляют, по определению автора концепции, «коммуникативное пространство личности». [Караулов., 1989, с.7].

В. И. Карасик предложил использовать в качестве инварианта языковой личности «национально-культурный прототип носителя языка» [Карасик, 1994, с.4]

Многоуровневая структура языковой личности отражает ее особенности как элемента системы, выражающей несколько обязательных слоев обобщенной личности: информационного слоя, ценностного, устанавливающего контакт с другими личностями. В каждом конкретном человеке проявляются все эти три уровня в индивидуальной форме. [Караулов, 1989, с. 6].

В. В. Красных предлагает характеризовать языковую личность с разных позиций: как человека говорящего, речевую личность, коммуникативную личность и собственно языковую личность. Характеристики каждого подтипа связаны с особенностями речевой деятельности человека, проявляющего себя в коммуникативных стратегиях в целом или в конкретных ситуациях общения [Красных, 1997, с. 37].

Помимо названных типов языковой личности исследователи выделяют также полилектную и идиолектную, этносемантическую, диалектную, элитарную и другие подвиды.

Можно говорить о многообразии семантики языковой личности как понятия и ее потенциале в плане научного исследования.

1.5 Картина мира

Современная лингвистика развивается в рамках антропологической парадигмы, то есть мир воспринимается с позиции человека, язык служит

средством, которое помогает описать и категоризировать окружающую действительность.

Представление, которое формируется у человека об окружающей действительности, в разных науках – психологии, лингвистике, философии – называют картиной мира.

Как термин словосочетание «картина мира» было впервые использовано Э. Кантом для описания знаний о мире, которые человек получает в процессе чувственного восприятия действительности.

Раньше «картина мира» и «мировоззрение» воспринимались как эквиваленты, но позже их значения стали различаться.

Окружающий человека мир представляет собой объективно существующий пространственно-временной континуум, где человек живет и действует. Картина мира – это то, как человек себе этот мир представляет.

Картина мира – понятие неоднозначное и сложное по структуре и значению. Картина мира тесно связана с тем, какая область знания описывается, позволяет нам структурировать наши знания и ценностные представления об окружающем мире. В зависимости от предмета рассмотрения, субъекта восприятия, форм отражения действительности, взгляда на познание, методов познания картины мира можно разделить на индивидуальные, признанные в определенных социально-исторических либо социально-экономических группах людей; идеалистические, материалистические, синтетические; научные, вненаучные, философские; рациональные и иррациональные; мифологические, религиозные, художественные и другие.

В. фон Гумбольдт писал: «Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, она постоянно меняется, так как образуется из языковых вмешательств в действительность. Единицей ее является речевой акт» [Гумбольдт, 2000, с. 48].

Человеку необходимо каким-то образом представлять предметы, явления и события, происходящие в окружающем его мире, поэтому он формирует образ

внешнего мира, который он может представить и воспроизвести в сознании в любой момент. При этом образ включает только то, что является действительно важным и интересным для человека. Все, что его не интересует, в образ (картину) мира оказывается не включено.

Как пишет В.А. Маслова, картина мира не является просто отражением мира, но обязательно отражает ценностный аспект восприятия мира, то, как именно принимает и оценивает мир субъект, который создает данную картину мира. Под субъектом мы можем понимать не только отдельного человека, но [и коллектив людей, объединенных общей целью; народ, нацию. [Маслова, 2004, с. 50].

1.6 Концептуальная картина мира. Языковая картина мира. Их сопоставление.

В процессе познания разных сторон мира у человека формируются представления о степени важности и месте того или иного объекта или процесса в жизни, формируется целостное представление о мире в целом и о том, какое место в этом мире занимает человек.

Концептуальную картину мира исследовали, сравнивая ее с картиной мира. Такие термины как «концептуальная система», «концептуальная модель мира», «концептосфера», «ментальная картина мира» часто воспринимаются исследователями как синонимичные.

Концептуальная картина мира изменчива, она приобретает новые черты и свойства под воздействием социальных изменений окружающей действительности. Процесс познания человеком мира отражается в системе концептов и символов.

Концептуальная картина мира включает разные стороны восприятия мира человеком. К ним относятся космогонические представления о структуре и природе мироздания, космических силах и их взаимоотношениях.

Также для концептуальной картины важны антропологические представления о месте человека в мире, его душевной, этической и физической природе. Помимо этого, картина мира включает социокультурные представления о связях и отношениях между людьми и экологические представления об отношениях между человеком и природой.

Языковая картина мира – отражение представлений человека в языке. В каждом национальном языке мир отражается по-своему, потому что народы могут воспринимать объекты окружающей действительности по-разному, в зависимости от особенностей культуры. Это связано с разными факторами: наличием или отсутствием самого предмета/объекта в культуре, сфере его использования, а также, в первую очередь, тем субъективным свойствам, которыми наделяется объект. Это связано с национальными ассоциативными связями, которые обусловлены только опытом и личностным восприятием. В процессе жизнедеятельности люди сталкиваются с разными явлениями, процессами, которые происходят в мире и обращают внимание не только на физические характеристики предметов, но также наделяют их особыми субъективными особенностями. На протяжении веков складывается коллективное сознание, отражающее эти особенности.

Человек получает информацию об объективном мире из различных источников. В.В. Морковкин выделяет следующие:

- врожденное знание;
- практический опыт;
- знание, которое было получено из разного рода текстов;
- знания, которые формируются в процессе мышления;
- знания , которые человек получает при овладении родным языком.

[Морковкин, 1977, с. 32-35]

Принято разделять картину мира на научную картину мира, которая описывает объективный мир в научных терминах и отражает результат работы коллективного научного сознания и языковую картину мира, которая и

является собственно предметом изучения лингвистики. В свою очередь, когда мы говорим о ЯКМ, мы можем иметь в виду как объективный мир, который видят и в котором существуют члены языкового сообщества, а также и то, что порождается коллективным сознанием: субъективные представления о действительности, мифы, суеверия, оценки, этические и эстетические нормы общества. Этот мир не является объективным, поскольку принадлежит только тем, кто входит в круг носителей данного знания и принимает это знание как верное.

Существует также и такая часть объективного мира, которая до сих пор не познана человечеством, как, в то же время, есть особый мир, который не принадлежит миру объективной действительности, а является порождением коллективного национального сознания, который О.А. Корнилов предлагает называть «субъективно-мифологическим миром, ... не имеющим в реальном мире никаких референтов» [Корнилов, 2003, 2003, с. 71].

Картина мира – образ, который возникает как результат деятельности человека, в то время, как языковая модель – это отраженный опыт познания с оценкой познанного.

В контексте проблемы соотношения понятий «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» в качестве первой теоретической предпосылки нам импонирует концепция З.Д. Поповой и И.А. Стернина, согласно которой под картиной мира понимается система знаний о мире, которая существует в сознании как индивида, так и группы индивидов – коллективе, обществе, в то время как языковая картина мира представляет собой один из подвидов картины мира, отражающей мир на определенном этапе развития народа, при этом картина фиксируется в языке народа [Попова, 2003, с. 7].

Некоторые особенности и различия концептуальной и языковой систем постулируются в трудах философов и лингвистов.

Так, Г.А. Брутян утверждает, что языковая картина уже, чем концептуальная и включена в нее как отдельная часть [Брутян, 1976, с. 61].

Концептуальная картина мира основана на фактах и понятиях, в то время, как языковая отражается в формах языка.

Концептуальные картины мира сходны у разных народов, языковые строятся по законам конкретного языка. Язык отражает не только формальные, но и содержательные характеристики картины мира, сохраняя элементы, которые в концептуальной картине могут уже перестать существовать, но задерживаются в памяти языка.

Проблема соотношения и взаимодействия концептуальной и языковой картины мира остается актуальной и является одной из проблем, над которой работают лингвисты. Они стараются определить, каким образом формируются концепты. Язык выполняет при этой двойную роль: он выступает, с одной стороны, в качестве средства формирования понятий, с другой – объектом анализа.

В.А. Маслова пишет о метафоричности самого понятия «языковая картина мира», поскольку считает, что при помощи языка не создается ничего нового в объективном представлении о картине мира, особенности национального языка только добавляют «специфическую «окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [Маслова, 2004, с. 52-53].

Понятие языковой картины мира включает две важных составляющих, которые определяют его объем и наполнение.

Объяснение двух основных компонентов мы находим в монографии О.А. Корнилова «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов». Первая, культурологическая, определяется, исходя из склада мышления народа, национальной логики восприятия мира. Все, что

воспринимается и принимается народом как важное, должно передаваться и сохраняться, поэтому мы говорим о связи культуры народа и его языка, при этом язык играет самую важную роль в национальной культуре [Корнилов О.А., 2003].

Эдвард Сепир в работе «Язык. Введение в изучение речи» писал : «Культуру можно определить как то, ЧТО данное общество делает и думает. Язык же есть то, КАК думают» [Сепир, 1993, с. 193].

ЯКМ в культурологии используют как источник знаний о культуре народа, однако знания требуют серьезного научного подхода и анализа.

Для глубокого понимания разницы между картинками мира и отражением этих картин надо понимать, что образ, который формируется в народном сознании, отражает картину мира в общем виде, а язык передает вербальными средствами то, как люди понимают этот образ, описывают его. И, конечно, образ и описание не могут быть тождественными, поскольку описание всегда непредсказуемо, может вызывать свои ассоциации; представления в сознании разных людей преломляются по-разному. Язык не может полностью передать все оттенки и особенности восприятия действительности. Наиболее полную картину может дать культура во всем ее многообразии.

Важно понимать символическое значение вещей и оценки, которые дают люди разным явлениям, событиям и вещам, которые находятся в культурном поле нации.

Национальная символика вещей заключена в ассоциативных связях и в большинстве случаев может не совпадать с ассоциативными связями, которые были сформированы в другой национальной культуре.

Например, в качестве образа услужливого, подхалимского поведения с негативной коннотацией в китайской культуре выступает собака, в то время, как в русской культуре подхалим ассоциируется с образом лисы, а собаке приписываются либо черты преданного верного друга (преимущественно) либо существа злобной агрессивной природы (злой как собака).

Вторая составляющая ЯКМ – лингвистическая. Она учитывает особенности языка, который отражает объективную реальность, зафиксированную в сознании народа. В национальном языке формируется как концептуальная картина мира, которая отражает научные знания, так и языковая картина мира, которая передает не только знания, но и мысли, чувства, оценки, а также и заблуждения, свойственные народному мышлению.

Всякая грамматическая категория, которая присутствует или отсутствует в национальном языке, несет на себе отпечатки истории, связана с событиями, имеющими образные соотнесения с прошлым, важным для языкового сознания народа.

ЯКМ фиксирует особенности национального мировидения, однако процессы мировосприятия и воспроизведения образа мира взаимосвязаны и работают в обоих направлениях. Человек воспринимает мир с помощью языка, но и развитие и формирование категорий языка зависит от влияния мировых событий. Мышление связано с языком, но им не определяется.

Основные функции языка: выступать средством кодирования информации, быть инструментом коммуникации, а также инструментом систематизации знания, мышления.

Ученые поднимали вопрос о первичности и вторичности языка и национального менталитета и характера и пришли к выводу, что на ранних ступенях развития культурные условия обуславливают развитие языка. А в последующем и язык уже влияет на формы восприятия мира. Процесс взаимовлияния продолжается и не может быть разделен.

В качестве примеров некоторых языковых категорий, отражающих культурные феномены народа могут выступать: формы приветствия и обращения, которые передают особенности отношения в культуре народа к статусу, возрасту, полу и другим отношениям в обществе. Особым образом могут быть переданы в языке категории родства. Категории времени в разных языках также могут выражаться по-разному.

1.7 Методика сопоставления языковой картины мира носителя языка и иноязычной картины мира.

Лингвистические исследования, в рамках которых были рассмотрены концептуальная картина мира (как более универсальное понятие) и языковая картина мира (как включенное и более частное понятие) показали, что в целом каждая языковая картина мира отдельно взятого языка отражает особенности концептуализации мира, при этом языковые картины разных языков как бы накладываются друг на друга, поскольку отражают общий компонент значения, отличаясь при этом характером концептуализации, когда «носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян, 1995, с. 39].

В процессе переноса значения с родного языка на иностранный происходит частичный перенос языковых значений, которые включены во внутреннюю форму словесного знака. Однако при обучении новому языку знания не замещаются полностью, а дополняются новым содержанием, формируются новые концептуальные связи. Особое внимание необходимо уделить лингвокультурным единицам.

З. Д. Ханова говорит о таких лингвокультурологических единицах как слова-реалии или безэквивалентная лексика; фоновая и коннотативная лексика, фразеологизмы, пословицы и поговорки [Ханова З. Д., 2015, с. 97].

Лингвисты-практики предлагают наиболее эффективные пути усвоения значения иностранных слов: с помощью аудио и визуальной наглядности, анализа этимологии и словообразования слова, изучения внутренней формы слова, рассмотрения коннотативного и прагматического значения. Важную роль играет рассмотрение слова в контекстах, его связи с другими словами.

Важна для понимания нового языка фразеологическая система иностранного языка, которая содержит устойчивые выражения, клише и штампы, передает концентрированную информацию о слове или сочетании слов в языке.

«ФЕ отражают многовековую историю народа, своеобразие его культуры, быта, традиций. Поэтому ФЕ являются высокоинформативными единицами языка» [Юздова Л. П., 2015, с. 215]. Поэтому использование разного рода заданий на усвоение фразеологии является достаточно информативным способом усвоить новые смыслы.

Грамматическое устройство языка также передает особенности концептуальной организации языка. Изучение грамматики позволяет увидеть способы расстановки акцентов, организации языка и речи в иностранном языке. Сопоставление родного и иностранного языков позволяет заметить различия и обратить на них внимание, таким образом дает возможность лучше понимать концептуальное строение картины мира. [Ариас Анна-Мария, Иванченко Татьяна Анатольевна, 2016, с. 76]

Понятие языковой картины мира несомненно связано с аспектом культурологическим, поскольку в данном случае мы сталкиваемся с особенностями восприятия мира через призму культурного феномена языкового сообщества, национальное восприятие мира отражается в языке его носителей.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1

Культура как совокупность разных сторон жизни народа наиболее полно отражает жизнь народа и позволяет строить отношения между людьми.

Лингвокультурология связывает язык и культуру и описывает способы, при помощи которых язык транслирует ценности, нормы поведения, традиции, играющие важную роль в жизни народа.

Язык выступает не только средством передачи информации, но также и средством формирования национального мышления.

Носитель языка выступает в качестве языковой личности, задачами которой становятся передача информации, оценка происходящего и установление контакта с носителями другого языка.

Отражение действительности, событий и явлений в языке принято называть языковой картиной мира, которая передает особенности национального восприятия окружающего мира человеком. .

Картина мира отражает ценностный аспект восприятия мира, то, как принимает и оценивает мир субъект, который создает данную картину мира.

Разные народы могут воспринимать мира по-разному, что и отражается в языке.

Национальная символика вещей заключена в ассоциативных связях и в большинстве случаев может не совпадать с ассоциативными связями, которые были сформированы в другой национальной культуре.

РАЗДЕЛ 2. НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

2.1 Картина мира как отражение национального менталитета

Особенности характера народа, которые отражают особенности восприятия мира национально-социальной группой людей, мы понимаем как национальный менталитет. В менталитете народа сохраняется постоянная система ценностей, которая присуща народу как единому целому. Черты национального сохраняются на протяжении длительного времени и очень медленно изменяются, благодаря чему можно говорить о ментальных чертах народа и узнавать их особенности.

В языке, в свою очередь, эти особенности отражаются. Увидеть менталитет непосредственно невозможно, но можно постараться извлечь эти данные, анализируя и наблюдая факты языка.

Антропоцентрическая лингвистика вместе с науками, изучающими место человека в языке, такими как философия, социология, культурология, литературоведение и другими, ставит своей целью разобраться в национальных языковых особенностях, найти способы изучения национального менталитета, сравнить разные ментальные языковые системы.

Языковой менталитет проявляется неявно, в скрытой форме, и принимается носителями языка непосредственно, как данность.

По мнению Т.Б. Радбиля «национальный язык выступает как своеобразная операционная система для нашей мысли язык подсказывает (а порой и тиранически навязывает) нам путь в интерпретации действительности, он — проводник в человеческом освоении (у_своении и даже при_своении) мира» [Радбиля Т.Б., 2009, с. 20].

С детства человек усваивает осмысленную информацию на родном языке, поэтому стереотипы поведения, правила восприятия окружающей действительности преломляются через призму языка.

Д.С. Лихачев в «Заметках о русском» пишет, что манера вести себя, отношение к людям в сознании русских не изменяются с течением времени, и эти специфические черты поведения можно обнаружить практически в неизменном виде в речи, как в произведениях фольклора, так и в литературе разных исторических периодов, и в обыденном разговорном языке. Д.С. Лихачев пишет об особой душевной манере русских обращаться к незнакомым людям посредством терминов родства (*дочка, сынок, бабушка* и т.д. [Лихачев Д.С., 1984]

Менталитет мало меняется под воздействием экономических или социальных факторов, но влияние культурных факторов может оказывать на него серьезное воздействие и изменять его, хотя процесс этот, в любом случае, очень длительный и неоднородный.

Определенная часть языкового менталитета сохраняет свое значение, с ее помощью передается знание об окружающем мире последующим поколениям, и происходит это на разных уровнях языка.

Ментальность отражается в особых, национально значимых «ключевых идеях или сквозных мотивах языковой картины мира» [Радбильт Т.Б., 2009, с. 78]

2.2 Мотивированность семантических моделей языковой картины мира.

Исследование мотивов именования того или иного явления всегда интересовала ученых. С.М. Толстая пишет о внутренней и внешней мотивации.

Например, мы понимаем, что название ягоды *черника* обусловлено словом *черный*, которое определяет значение лексемы как *черная ягода*.

Когда же мы говорим о картине мира и мотивированности слова, мы имеем в виду семантическую связь. «Мотивационные связи, существующие в языке, характеризуют структуру ментального мира, то, как человек (язык) категоризирует мир» [Толстая С. М., 2002, С 119.]. Это не значит, что объект мотивирующий и мотивируемый совпадают по значению, Мотивация может

иметь скрытую информацию, которую мы сможем получить, если определим мотив номинации, то есть сможем понять, почему именно этот признак был выбран в качестве основы номинации.

Причина мотивации не всегда оказывается очевидной, необходимо анализировать экстралингвистические факторы. Однако извлечь эти факторы можно только из языковых данных.

С.М. Толстая указывает на то, что мотивация может быть закодирована в различных системах: с использованием лексики из животного или растительного мира, анатомии, географии, строительства, часто используется соматическая лексика (соотносимая с частями тела человека), что характерно для антропоцентрического восприятия мира, слова из других систем, которые отражают ориентированность на человека и его деятельность при описании окружающей действительности.

2.3 Взаимопроницаемость языков и культур

В разных языках существует большая область значений, которую легко объяснить носителям других языков, потому что во многих культурах мира действительно есть одинаковые или похожие понятия и артефакты. Различаются же они восприятием и отношением к ним человека.

Универсальными для всего человечества являются понятия субъекта и объекта действия, наличие указателей времени и места, причины и следствия, количества, порядка следования и другие.

Все же отличия, которые проявляются в системах языков связаны с особенностями национального характера. Чтобы освоить отличные от привычного мира носителя языка формы отражения действительности, необходимо понять не только вербальную систему, то есть знать язык, но и невербальные знаки. Проявление исторически принятых в культуре норм поведения и реакций на события можно также обнаружить в языке.

2.4 Национальная специфика лексической системы языка

Национальная специфика отражается в лексике. Словарь любого языка включает слова, описывающие окружающую человека среду. В лексике народа отражаются слова, которые выражают интерес человека к каким-либо явлениям, процессам, действиям. Это, в первую очередь, внешний физический мир, а также мир социальный, мир взаимодействия людей.

Когда мы говорим о специфике лексической системы языка, мы имеем в виду два основных компонента: содержательный и интерпретационный. Содержательный передает конкретный смысл слов, в то время, как интерпретационный показывает, как именно, какими языковыми средствами это содержание передается.

Содержательный компонент отражается в словах, которые являются «ключевыми» для носителей определенной языковой культуры.

А. Вежбицка в книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» выделила 3 лексемы, которые, по ее мнению, являются самыми значимыми для русской культуры – *судьба, душа и тоска*. [Вежбицка А., 2001]

Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев в книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» определили основные лексические сферы, важные для русской культуры:

1. Слова, соответствующие определенным аспектам универсальных философских концептов. В русском языке это такие «лексические пары», как *правда* и *истина*, *долг* и *обязанность*, *свобода* и *воля*, *добро* и *благо* и т.д. Такие пары, как правило, существуют в виде значимых для этноса культурных оппозиций (*истина* — *правда*, *ум* — *разум* и пр.).

2. Важную роль в русской языковой картине мира играют также слова, соответствующие понятиям, существующим и в других культурах, но особенно значимым именно для русской культуры и русского сознания. Сюда относятся такие слова, как *судьба, душа, жалость* и некоторые другие, когнитивно уникальные концепты.

3. Еще один важный класс слов, ярко отражающих специфику «русской ментальности», — это слова, соответствующие уникальным русским понятиям: *тоска* или *удаль* и некоторые другие. Их можно назвать лингвоспецифичными, или безэквивалентными, лексическими единицами.

4. Особую роль для характеристики языкового менталитета играют так называемые «мелкие слова» (по выражению Л.В. Щербы), т.е. модальные слова, частицы, междометия (в русском языке это такие слова, как *авось*, *небось*, *видно*, *ну*, *заодно* и пр. Их важность состоит в том, что они выражают жизненные установки носителя языка, зачастую не осознаваемые им самим, но от этого не менее значимые в его поведении [Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., 2005, с. 25—36].

По мнению В.Я. Сидихменова, А.А. Маслова ключевыми понятиями китайской языковой картины мира являются: *семья*, *счастье*, *долг*. [Сидихменов В.Я., 2010, Маслов А.А., 2013].

Семья традиционно считалась в Китае основой процветания всего общества. Принцип почитания старших ввел Конфуций, при этом семья понималась как клан, все существующие известные родственники, даже как малая родина, место, где человек родился и вырос. [Тань Аошуан, 2004, с. 95-96].

Даосизм и буддизм, как философские течения, которые также оказали большое влияние на формирование китайского менталитета, повлияли на понимание счастья как основополагающего концепта. Счастье понимается как процесс самосовершенствования личности, забота о себе, своей душе и своем здоровье, которое позволяет телу долго наслаждаться жизнью. Оптимизм как здоровое отношение к жизни пропагандируется государством. Однако китайцы стараются свои успехи и счастье публично не демонстрировать, оставаясь незаметными, что связано с традиционно присущим китайцам чувством скромности [Ан С. А., Ворсина О. А., Песчанская Е. В., 2012, с. 68].

Понятие долга и справедливости также связано с учением Конфуция и означает, что каждый человек должен делать все для блага семьи и государства.

Тань Аошуан в книге «Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность» воспроизводит «китайский портрет»: «Китайцы антропоцентричны, но личность рассматривается не в отрыве от человеческого рода. Доминирующее положение человека по отношению к «десяти тысячам вещей», очевидно, отражает желание строго отграничить человека от остального мира.... Историческая модель времени у китайцев повернута в другом направлении. Спереди находится пройденный путь предков, на который обращен взор китайца. Будущее, следовательно, лежит вне поля его зрения. Китайцы рациональны в своем мышлении, благодаря аморфности и дискретности знаковой системы в отношении как формы, так и звучания. Поэтому их семантическая система отличается высокой степенью прагматизма, выражающегося в избирательности маркировки» [Тань Аошуан, 2004, с. 31-42].

Таким образом, внутреннее содержание ключевых понятий культуры народа складывается под влиянием всей системы духовной и физической, природной жизни народа.

Интерпретационный же компонент языка определяется в способах передачи содержания языковыми средствами языка. И тут интересно проанализировать взаимосвязь и взаимозависимость содержания и формы.

Менталитет китайского народа в немалой степени определяется формой передачи знаний, а именно иероглифической письменностью. Изначально иероглифы были своеобразными посредниками между высшими силами и людьми: в древности иероглифы в виде вопросов к высшим силам наносили на гадательные кости.

Иероглифы не являются буквами или слогами, они обозначают понятие или предмет. Иероглифы одинаковы по размеру, находятся на одинаковом

расстоянии друг от друга, не передают никаких грамматических значений, не выделяют никакие слова среди других.

Прототипически иероглифы восходят к пиктограммам – графическим изображениям предметов или явлений.

Форма иероглифов может много рассказать о характере китайцев.

Если в немецком языке все имена существительные пишутся с большой буквы, в английском – местоимение я (I), в русском – Вы и все имена собственные, то в китайском ни одно слово не выделяется, что говорит о стремлении китайцев обезличить человека, указать на равенство всех перед всеми и высшую ценность коллектива по сравнению с личностью. В Китае всегда действовали строгие нормы поведения, традиции, строгие речевые нормы.

При этом иероглифы обладают большим ассоциативным символическим потенциалом и дают возможность скрывать мысли, поскольку могут передавать вариативные значения. Общее значение фразы можно понять, исходя из контекста, можно интерпретировать один и тот же знак по-разному.

Ассоциативный способ мышления позволяет представлять мир как единый организм, который функционирует по общим законам.

Мировое пространство в китайской ментальной картине мира четко разделено на части, стороны света ассоциируются с разными сезонами, которые вызывают различные явления природы и наделяются особым значением: юг – солнце, тепло, свет, красный цвет, свадьба и другое, север – зима, холод, вода, черный цвет, смерть и т.д. Новые понятия образуются путем соединения нескольких иероглифов. [Бехтева Н. Н., 2015. с. 751-753]

Основные знаки китайской письменности распределены по группам: то, что относится к природе, к человеку и к творению человеческих рук.

Китайскому языку свойственна большая степень конкретизации. Например, значение *жить* может передаваться с помощью трех разных глаголов: *huo*, *zhu*, *gno*, где каждый глагол имеет множество обязательных

дополнительных характеристик, которые и определяют уместность глагола в каждой конкретной ситуации. Например, глагол-иероглиф *huo* связан с понятием воды и физическим существованием, глагол-иероглиф *zhu* употребляется, когда речь идет о постоянном местонахождении человека, глагол-иероглиф *guo* передает идею движения и значение «прожить» [Тань Аошуан, 2004, с.14-15].

О том, каким образом отражается специфика языка в грамматике русского язык в книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» пишут Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Авторы рассмотрели идеи, которые разрабатывала А. Вежбицка, описывая особенности «русской души». Это “эмоциональность”, “иррациональность”, “неагентивность” и “моральная страстность”» [Радби́ль Т.Б., 2009, с. 137].

В русском языке много безличных и возвратных глаголов, в значении которых содержится указание на то, что ситуация не контролируется человеком, например, группа глаголов *получилось — вышло — сложилось* [Радби́ль Т.Б., 2009, с. 138].

«Иррациональность», по мнению А. Вежбицкой, проявляется в том, что субъект действия проявляет себя как некое независимое лицо, которое принимает ситуацию, происходящую вне его воли. В русском языке есть активная конструкция *Я хочу*, но гораздо чаще применяется *Мне хочется*.

Такая модель, как *Мне думается, хочется, спится* и пр. с использованием дательного падежа является достаточно продуктивной. Русские вероятнее будут использовать именно такую конструкцию, если хотят сообщить о своих желаниях, действиях, тем самым подчеркивая, что эти события и действия происходят как бы независимо от их желания.

В одинаковых ситуациях русский человек скорее всего предпочтет пассивную конструкцию активной, что указывает на склонность русского мышления принимать неизбежность происходящего вокруг как такого, на которое невозможно повлиять и которое невозможно предотвратить.

Русский язык, по мнению исследователей описывает предметы, события и явления конкретизировано, с деталями и оттенками, что выражается в развернутой системе глаголов (идти, ехать, лететь, их согласовании (лежать на столе, висеть на стене), использовании фразеологически связанных значений (сотворить молитву, совершить поездку) [Радбиль Т.Б., 2009, с. 78-81; Гак В.Г. 2005]

2.5. Виды национально-специфической лексики в русской языковой модели мира (на фоне китайской)

Когда мы говорим о возможности освоения чужой иноязычной языковой картины мира, мы имеем в виду, что мы сможем освоить то, что в языке описывает внешнее пространство, то есть пространственно-временной континуум и ту лексику, которая описывает сознание народа.

Описанию пространства, которое собирается и обживается посвящены работы многих ученых: В.Н. Топорова, Ю.Д. Апресяна, Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова, П.А. Флоренского, Т.В. Цивьян и других.

«Наивная философия» мира китайцев описана в первом параграфе «Дао дэ цзин»: «небытие — название начала неба и земли, бытие — название матери десяти тысяч вещей», человек же является хозяином этой тысячи вещей. В КЯКМ пространство в буквальном смысле собирается.

В китайском языке четко определяется функция человека — он контролирует свои действия и мир подчиненных ему вещей, что проявляется в особенности использования глаголов. В качестве примера рассмотрим «глаголы duo «спрятаться», sang «спрятать» и guan «запереть». Глагол duo предполагает агентивного субъекта, поэтому применим только по отношению к человеку. Глагол sang применим как к человеку, так и к предметам. Но для выражения значения нахождения как результата каузации можно употреблять только глагол sang. Кроме того, глаголы duo и sang отличаются еще и по цели действия. Если человек защищает себя от вредного воздействия, как в

сочетаниях duo yu «прятаться от дождя», duo che «уклониться от машины», duo zhai «спрятаться от кредитора», duo нельзя заменить sang» [Тань Аошуан, 2004, с.17].

Глаголы zhan «стоять», zuo «сидеть» и tang «лежать» можно использовать только, если речь идет о действиях человека.

Положение же предметов описывается при помощи специальных акциональных глаголов и показателя состояния zhe, который указывает на конкретное положение предмета.

Национальное своеобразие языка проявляется на разных уровнях, и, в первую очередь, на уровне лексики. Наличие или отсутствие каких-либо слов в языке говорит о том, насколько важны описываемые понятия в языковой картине мира. Например, А. Вежбицка обращает внимание на уровень разработанности понятий в словарях разных народов.

В некоторых языках существует много слов для описания видового различия при отсутствии родового понятия, например, в китайском языке нет понятия *толстый* как обобщающего термина, при том, что существуют 4 различных прилагательных, характеризующих это понятие. Они различаются в зависимости от формы: квадратный или округлый, а также от одушевленности или неодушевленности описываемого предмета (лица). Русское прилагательное *толстый* в китайском языке имеет 4 эквивалента: *hou*, *ci*, *pang* и *fei*.

«Четкая дифференциация двух геометрических форм — квадрата и круга в сфере параметрических прилагательных восходит к наивной архаической картине мироздания: *tian yuan di fang* «небо круглое, земля квадратная». Именно это фундаментальное различие обусловило существование двух прилагательных со значением ‘толстый’ — *ci* и *hou*. Наличие еще двух прилагательных — *pang* и *fei* — объясняется дополнительной дифференциацией за счет признака «предмет / человек / животное» [Тань Аошуан, 2004, с. 70].

О.А. Корнилов предлагает разделить национально-специфическую лексику на три группы.

Первая, относительная несложная для понимания носителями других языков, передает реалии бытования народа.

Национально-специфический компонент такой лексики определяется существующими экстралингвистическими факторами, которые можно осмыслить логически. Эту лексику Корнилов относит к группе «Реалий бытования народа» [Корнилов О. А., 2003, с.149]. Чтобы ее понять, необходимо обратиться, в первую очередь, к рассмотрению природно-климатических условия жизни народа и тех обычаев и традиций поведения, которые были выработаны в национальном обществе.

К первой группе можно, например, отнести названия и характеристики некоторых блюд национальной кухни, которые, по сути, являются не просто едой, а характеризуют целые пласты народной жизни.

Для анализа языковой картины мира необходимо понимать и кулинарный код. Символика еды, как необходимого элемента жизни, передает особенности культуры и предоставляет возможности для углубленного рассмотрения картины мира.

В русской культуре *блины* вызывают ассоциации с масленицей, праздником завершения зимы, сжигания старого уходящего в виде чучела, когда тем самым как бы приносят жертву новому и просят о плодородии года будущего. Обрядовая сторона Масленицы связана с языческими традициями, когда процесс сжигания ассоциировался с унижением всего плохого.

Блины — поминальное блюдо у славян — в период перехода между двумя сезонами года также связывалось с плодородием. Блины считаются символом солнца и колеса жизни, олицетворяют возрождение, циклическое движение жизни. Поминование близких умерших блинами было признаком памяти: родственники вспоминали своих предков, просили других людей, с которыми

они делились блинами, помянуть своих родственников, оставляли еду самому умершему, чтобы он мог насытиться.

Позже блины стали обрядовым блюдом и в православной традиции.

В китайской народной культуре также есть ритуальные блюда, которые выполняют особые функции. Повторение ежегодных традиционных событий репрезентирует символические знаки языковой картины мира народа и позволяет понять корни действий, событий и явлений культуры.

Например, в День Поэта или праздник Лодки Дракона в Китае принято готовить национальное блюдо из смеси риса, бобов, мяса, грибов, завернутых в рисовые листья. Легенда гласит о том, что местный житель южной провинции поэт Чи-Уэнь посоветовал своему правителю объединить силы и противостоять северному соседу. Правитель не внял советам поэта, и в результате южные земли были захвачены. Поэт утонул, а люди стали бросать ему еду, завернутую в рисовые листья, чтобы ее не съел дракон.

Первая группа включает слова, которые появляются в языке в связи с определенными климатическими условиями и понятны жителям страны – носителям языка. Ярким примером выступают русские слова *ушанка, валенки, варежки, лапти, тулуп*, которые были незаменимы холодной русской зимой в русской деревне. Однако народы юга вряд ли смогут достаточно точно понять их значение без дополнительного экскурса в историю жизни и деятельности русского народа.

К первой группе слов в русской языковой культуре относятся слова-наименования растений и животных, а также предметов, которые имеют не только фактическое значение, но и выполняют оценочную функцию в картине мира. Например, в русском языке некоторые деревья ассоциируются с Родиной: береза, дуб, осина; растения являются символом дома и домашнего уюта: фикус, герань.

Береза, осина, черемуха, вишня связываются с женской красотой, дуб – с силой и мужественностью.

Животные, птицы и насекомые принимают на себя дополнительные коннотативные значения, при помощи которых можно дать оценку человеку или его действиям: «жук (о ловком человеке), бирюк (о нелюдимом человеке), заяц (о безбилетном пассажире), гусь (о ненадежном, плутоватом человеке), кит (о том, на ком держится все дело), мешок (о толстом, неповоротливом, неуклюжем человеке), свистун (о человеке легкомысленного поведения), тряпка (о бесхарактерном, слабовольном человеке), слизняк (о безвольном, ничтожном человеке)» [Ван Хуа, 2011].

В китайском языке, в свою очередь, особенности человека оцениваются отсылками к другим предметам и живым существам, которые наделяются в китайской языковой картине мира особыми характеристиками: «цань (шелкопряд – о самоотверженном человеке), хуанню (бык – о трудолюбивом человеке, который всем сердцем служит народу), мяньян (баран – о послушном, безгласном человеке), фаньтун (кадка для риса – о никудышном человеке)» [Ван Хуа, 2011].

Слова, принадлежащие этой группе, не имеют аналогичных лексем, а значит и соответствующих концептов в других языках, поэтому не воспринимаются безусловно.

Слова второй группы – такие, которые имеют формально схожие концепты, но их прототипы (термин А. Вежбицкой) могут абсолютно не совпадать. Результатом часто становится неполное понимание или полное непонимание значения слов.

Прототип как понятие понимается разными учеными неоднозначно. Примем в качестве рабочей версии О.А. Корнилова: «Прототип как обобщенный образ идеального представителя той категории (объекта, ситуации, характеристики, эмоции и т. п.), которая называется тем или иным словом» [Корнилов О.А., 2003, с. 135]. Прототип материального объекта – типический идеальный образ, который необходим человеку для того, чтобы можно было идентифицировать объекты и дать им корректное название.

Концептуально понятия могут восходить к совершенно разным прототипам, что и мешает иногда точно понять значение слова.

Национально-специфическая лексика второго типа обозначает понятия, полных эквивалентов которым нет в языке человека, изучающего иностранный язык. Чтобы семантизировать слова данной группы, необходимо вводить дополнительные виды комментариев.

Примером сопоставления слов второй группы может выступать концепт чашка, который имеет специфические национальные прототипы в китайском и европейских языках. У китайской маленькой чашки нет ручки. Ее не используют с блюдцем, хотя идеальная чашка должна иметь и то, и другое. Чашка для чая в китайской культуре является элементом сложной чайной церемонии, которая включает много различных предметов и действий, каждое из которых обладает своим смыслом. Понятие чайной чашки в европейских культурах не соответствует этим традициям. И неподготовленный человек не поймет всю суть церемонии без дополнительных пояснений [Корнилов О.А., 2003, с. 160-161].

К этой же категории слов относятся лексемы цветообозначения, которые в разных культурах могут конкретизироваться при помощи сравнений цвета с природными явлениями. Например, в русском языке синий цвет сравнивают с цветом моря или неба.

В китайском языке нет понятия чистого синего цвета. А иероглиф 青 обозначает слияние синего и зеленого, обозначает стихию дерева, роста и молодости. Также этот иероглиф может переводиться как черный, поскольку этимологически он обозначал цвет минералов, которые добывают из земли.

Поэтому, если бы мы хотели уточнить значение синего цвета и объяснить носителю китайского языка, апеллировать, например, к цвету неба было бы не совсем уместно.

В качестве яркого примера того, что даже на уровне звукового восприятия понятия различаются в разных языковых картинах мира, можно привести

типичные для разных языковых культур комбинации звуков, имитирующие «голоса» животных: кошка Мяу (русск) - Miao-miao (кит); собака: гав-гав - Wang-wang, Свинья: Хрю-хрю - Nao-nao, Кукушка: Ку-ку - Gu-gu, Лягушка: Ква-ква - Ge-ge и другие.

Своеобразие восприятия мира проявляется при указании на перемещение в пространстве.

Слово «далеко» в китайской языковой картине мира семантически связано с движением, путем, и измеряется во времени, которое потребуется для достижения цели. При этом слово в китайском языке может употребляться только для описания передвижения по равнине.

В китайском языковом сознании дистанционная оценка «далеко» ассоциируется с путем, а не с расстоянием, лежащим между двумя точками. «Далеко» — это значит, что понадобится много времени для преодоления такого пути.

Так же значение слов «неподалеку», «поблизости» в китайском языке может быть использовано только в том случае, если объект находится в поле зрения субъекта.

Особым образом в китайской культуре отражается понимание времени. Время тесно связано с пространством.

«Линейное историческое время отсчитывается говорящим как бы в обратном порядке, «задом наперед». Время ассоциируется с тропинкой в прошлое, протоптанной представителями человеческого рода» [Тань Аошуан, 2004, с. 38].

Ассиметрия прилагательных в русском и китайском языках наблюдается, например, в понимании слов, обозначающих размеры: «толстый» - «тонкий», «высокий»-«низкий», «глубокий», «широкий».

Русскому прилагательному толстый в китайском языке соответствуют 4 слова: hou, cu, rang и fei. Первые два характеризуют квадратные и круглые

предметы, третье – человека, четвертое – животное [Тань Аошуан, 2004, с. 54].

Когда речь идет о культуре народа, мы говорим не об универсальных прототипах, а о национально-специфических.

В результате сравнения прилагательных размера в русском и китайском языках исследователи [Тань Аошуан, 2004; Рахилина Е.В., 1994] обнаружили, что в китайском языке размер детерминирован формой. Квадратные и круглые предметы характеризуются как толстые и тонкие (худые) при помощи разных слов.

В китайском языке важно различие открытого, доступного взору пространства и пространства закрытого, непроницаемого.

Высота предмета оценивается с позиции роста наблюдающего и выражается при помощи двух разных прилагательных - *dī* и *āi*.

Слова третьей группы – абстрактные понятия, понимание которых может быть затруднено из-за частичного сходства значения, что может не только мешать, но и уводить в сторону от правильной трактовки понятия.

Среди слов, которые характеризуют среду, где живут русские люди, важными являются слова, описывающие пространство: *воля*, *удаль*, *простор*, *разгул*, *размах*. Попытки их перевести не всегда удачны, потому что не отражают реальности. Например, словов *удаль* нельзя просто перевести как отвага, храбрость, потому что оно имеет дополнительные коннотации. «... само слово (и понятие) *удаль* могло родиться только у бойкого народа, и при этом у народа, привыкшего к широким пространствам» [Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д., 2005, с. 53].

В китайском языке одно слово может использоваться для обозначения разных понятий. Например, *yuse* («цвет нефрита /яшмы/»), используется для обозначения двух разных цветов: *зеленоватого* и *молочно-белого*.

Интересно, что в китайском языке, в отличие от европейских, стремящихся к большей абстракции, прослеживается стремление к конкретизации,

уточнению информации, например, когда речь идет о разноцветном предмете, необходимо уточнить, сколько именно цветов использовано. То же самое можно сказать и в вкусе. Вместо традиционно используемых в русском языке консистенций: твердый, жидкий, напиток, в китайском языке принято давать более развернутую характеристику: «То, что удобно пить или *méi wei ké kow de* («то, что имеет превосходный вкус, подходящий для рта» и т.д.

В китайском языке формальные признаки часто определяют характеристики предмета или лица. Иероглиф, который обозначает круг, также имеет значение «красивый». Таким образом, красота связана с кругом, поэтому красивым считается круглое «лицо в форме гусиного яйца», «круглое лицо» и «лицо в форме семечка арбуза» - такие выражения используются в китайской языковой картине мира для описания красивого лица.

Цвета в антропоцентрической модели также приобретают качественные характеристики. При этом то, что близко и понятно, чаще имеет положительные коннотации, в то время, как чужое и непонятное, скорее будет вызывать отрицательные эмоции.

Так, в русской культуре голубые, синие, зеленые, серые глаза сравниваются с морем, небом, синие – с васильками, имеют позитивную коннотацию красивого, привлекательного, темные же глаза, особенно черные, которые редко встречаются у носителей русского языка, наделяют человека свойствами отрицательного персонажа, который может сглазить, навести порчу.

В китайской же культуре, где подавляющее большинство людей имеет черные глаза, черный цвет становится символом красоты, большие черные или карие (темные) глаза – признак красивой девушки. Зеленый цвет глаз в китайском и корейском языках – метафора иностранца, а также плохого мужчины. [Зиновьева Е. И., 2010, с. 26].

Свойственная китайской культурной традиции склонность к уточнению и метафорическим сравнениям проявляется в детализации описания возраста

человека. В русском языковой картина мира эквивалентов такой характеристике нет. «Половина тела под землёй — `очень старый, приближающийся к смерти`, не выживший из ума возраст — о сорокалетнем возрасте; проходящий уши возраст — `возраст, в котором можно определить правду и неправду (о шестидесятилетнем возрасте)`; с волосами белого журавля — уважительное обращение к старику (в китайской картине мира журавль символизирует долголетие); самостоятельный возраст — о тридцатилетнем возрасте; высокий возраст — уважительное обращение с вопросом к старикам восьмидесятилетнего возраста» [Зиновьева Е. И., 2010, с. 27].

В русской и китайской картинах мира количественно и качественно отличается набор грубовато-просторечных средств выражения для описания частей тела. В частности, при описании лица в просторечном стиле в русском языке мы можем увидеть много лексем, таких как физиономия, физиомордия, морда, рожа, харя, мурло, рыло, физия, ряшка, в то время, как в китайском найдем только одно соответствие с грубоватой стилистикой, которое можно перевести как «рот и лицо», при этом значение этой лексики передает в большей степени моральную оценку человека, сочетается с прилагательными с отрицательной коннотацией, например, жадный. [Зиновьева Е. И., 2010, с. 27].

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2

Мотивированность слова или знака в языковой картине мира обусловлена семантически. Определить значение можно, если понимаешь какие причины положены в основу номинации. Они могут быть явными или скрытыми, тогда найти источник будет сложнее, потребуется анализ вербальных и невербальных знаков языка.

В разных языках существуют понятия, которые повторяются практически во всех языках мира, такие, как субъект, предикат, объект, указатели времени, причины, пространства и т.д. И есть национально-специфические знаки, для понимания которых потребуется дополнительная информация о культуре народа.

Национальная специфика отражается в лексике языка. Когда мы говорим о лексике, мы анализируем две стороны знака: содержательную и формальную – интерпретационную.

Содержательный компонент отражается в «ключевых» понятиях культуры. В русском языке, по мнению А. Вежбицкой, это понятия *судьба, душа и тоска*.

Исследователи определили также основные лексические сферы, важные для русской культуры: такие «лексические пары», как *правда* и *истина*, *долг* и *обязанность*, *свобода* и *воля*, *добро* и *благо* и т.д; слова, соответствующие понятиям, существующим и в других культурах, но особенно значимым именно для русской культуры и русского сознания. Сюда относятся такие слова, как *судьба, душа, жалость* и некоторые другие; слова, соответствующие уникальным русским понятиям: *тоска* или *удаль* и некоторые другие, которые можно назвать безэквивалентными; модальные слова, частицы, междометия (в русском языке это такие слова, как *авось, небось, видно, ну, заодно* и пр.

По мнению исследователей ключевыми понятиями китайской языковой картины мира являются: *семья, счастье, долг*.

Что касается интерпретационной стороны лексических знаков, ученые считают, что менталитет китайского народа в немалой степени определяется формой передачи знаний, а именно иероглифической письменностью.

В русском языке много безличных и возвратных глаголов, в значении которых содержится указание на то, что ситуация не контролируется человеком.

Во втором разделе дается характеристика разных типов лексики русского и китайского языков: национально-специфической, прототипически обусловленной, группы слов, описывающих абстрактные понятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачей данной квалификационной работы является сравнительный анализ русской и китайской языковой картины мира, особенностей восприятия и отражения мира разными народами.

Тема достаточно сложная и объемная, рассмотреть ее полностью в рамках дипломной работы не представлялось возможным, однако нам удалось выделить некоторые наиболее важные особенности двух языков.

В результате анализа были определены национально-специфические черты двух языков, благодаря которым нам удалось выявить ментальные основания, определяющие базовые структуры языковой картины мира каждого народа.

В теоретической части работы были определены понятия лингвокультурологии, языковой личности, картины мира, ментальности.

Второй раздел посвящен анализу лексической системы языка, сделан акцент на «ключевых» понятиях.

Так, в русском языке существует особая задушевность общения, некая родственность, отражаемая в речи, даже при общении с посторонними людьми.

В лексике отражается область интересов народа, которая связана, в первую очередь, с материальным, физическим существованием, но также отражает особенности оценки окружающего носителями языка.

По мнению исследователей, самыми значимыми для русской культуры являются понятия *судьба, душа и тоска*, а также общечеловеческие философские категории, которые приобрели в русской языковой картине мира специфическое звучание: *правда и истина, долг и обязанность, свобода и воля, добро и благо* и т.д.; лингвоспецифические безэквивалентные лексические единицы, такие как *тоска* или *удаль* и некоторые другие; а также модальные слова, частицы, междометия: *авось, небось, видно, ну, заодно* и пр.

В китайской языковой картине мира наиболее значимыми считают лексемы *семья, счастье, долг*.

Особенности национального восприятия мира обусловлены исторически сложившимися условиями проживания народа.

Ментальность отражается в языке и в то же время часто им обусловлена, как например, китайские иероглифы оказали воздействие на формирование китайского народного характера и отношения к окружающему миру как равновеликой системе, во главе которой стоит человек, при этом люди равны и получают ценность только в коллективе.

В русской народной картине мира через язык проявляется склонность к пассивному восприятию мира, как к неизбежному, оказывающему воздействие на человека.

Лексические единицы национального словаря можно разделить на группы в зависимости от их значения: такие, которые описывают уникальные для языка понятия; такие, которые определяются универсальными прототипами, но имеют национально-специфические отсылки; такие, которые описывают абстрактные понятия.

В качестве примеров разного типа лексики выступают некоторые национальные блюда, слова из зоологической, ботанической, бытовой лексики, выполняющие оценочную функцию.

Охарактеризованы особенности лексики цветообозначений, которые передают ментальные различия в китайском и русском языках.

Особым образом в китайской культуре отражается понимание времени, тесно связанное с пространством.

Китайской культурной традиции свойственна склонность к уточнению и метафорическим сравнениям, четкому детализированному описанию предметов, действий и событий.

Приведены примеры конкретных слов, их значений и образного содержания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ан С. А., Ворсина О. А., Песчанская Е. В. Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры. //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 66-70.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С.37-67.
3. Ариас Анна-Мария, Иванченко Татьяна Анатольевна. Пути овладения иноязычной картиной мира в процессе лингвистического образования //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 74-77.
4. Бехтева, Н. Н. Особенности китайской языковой картины мира в аспекте обучения китайскому языку как иностранному / Н. Н. Бехтева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 751-753. — URL: <https://moluch.ru/archive/102/23212/> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Ван Хуа Изучение национально-культурной коннотативной лексики в русском и китайском языках, 2011
[//https://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/356/image/356-011.pdf](https://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/356/image/356-011.pdf)
6. Богин Георгий Исаевич. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. Ленинград, 1984. 354 с.: ил.
7. Брутян Г.А. Языковая картина мира и её роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. Ереван, 1976. С. 57-64.
8. Вежбицкая Анна. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. — (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
9. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 2000. 394 с.
10. Демьянков В. З. Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты/ Функционализм в зарубежной

лингвистике конца 20 века. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 26–136. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.infolex.ru/Func.htm>

11. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
12. Зиновьева Е. И. Русская ментальность в зеркале языка: учебное пособие. СПб. : Изд-во «Нестор-История», 2010. 96 с.
13. Карасик В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность. Филология. Краснодар, 1994. С. 2-7.
14. Караулов. Русская языковая личность и задачи ее изучения/ Караулов //Язык и личность. М. Наука, 1989. С. 3-8.
15. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. иностр. яз. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 347, [2] с.
16. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура / Красных В.В.// Функциональные исследования: Сб. ст. по лингвистике, Вып. 4. 1997. С. 34-49.
17. Лихачев Д.С. Заметки о русском - 2-е изд., доп.— М.: Сов. Россия, 1984.— 64 с.
18. Логический анализ языка : Культурные концепты : Сб. статей / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова — М : Наука, 1991. — 204 с.
19. Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. М.: РИПОЛ классик, 2013. 288 с.
20. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
21. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики.. М.: Изд. Моск. ун-та, 1977. 168 с.
22. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. 3-е изд. Воронеж : Истоки, 2003. 191 с.

23. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие /Т.Б. Радбиль. М.: Флинта: Наука, 2009. 327 с.
24. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семантика и информатика. Сборник научных статей. Выпуск 36. М.: Русские словари, 1998. С. 274-323.
25. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
26. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2010. 544 с.
27. Соболев Н.В. Лингвокультурология как один из активно развивающихся культурологических ориентиров современного иноязычного образования, 2010. С.1-7.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-kak-odin-iz-aktivno-razvivayuschihsya-kulturologicheskikh-orientirov-sovremennogo-inoyazychnogo-obrazovaniya>
28. Тань Аошуан Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004., 240 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.).
29. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира// Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3), 112-127.
30. Ханова З. Д. Коннотация как средство формирования языковой картины мира // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 3 (58). С. 91-99.
31. Юздова Л. П. Фразеологизмы как ключ к пониманию национальной языковой картины мира // Актуальные проблемы филологии: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. / отв. ред. Е. Р. Ратушная. Курган: Изд-во Кур. гос. ун-та, 2015. С. 211-219.